

№ 55 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Август, 2016

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Сергей Рязанцев

Об авторе:

Сергей Васильевич Рязанцев

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра демографии Института социально-политических исследований РАН, профессор кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России, Россия

Миграционный коридор, сложившийся между странами Центральной Азии и Российской Федерацией, является одним из самых крупных и устойчивых в Евразии и мире. Основным миграционным потоком в этом «коридоре» является трудовая миграция. По нашим оценкам, в ней участвует от 2,7 до 4,2 миллионов человек, или от 10% до 16% экономически активного населения Центральной Азии.

Это не только значительные масштабы миграции, но и серьезные политические, социально-экономические и демографические последствия для стран происхождения мигрантов, так и для принимающих их государств. Например, объем денежных переводов в республики Центральной Азии только из России в 2013 году достиг 13,5 миллиардов долларов. По данным Всемирного банка, Таджикистан и Киргизия заняли первое и второе место в мировом рейтинге стран по доле денежных переводов в ВВП с показателями, соответственно, 52% и 31%.

По данным ФМС России, на протяжении 2001–2011 годов более 1,6 миллионов человек из стран Центральной Азии получили российское гражданство. Многие из них, будучи трудовыми, возвратными и учебными мигрантами, беженцами, существенно пополнили демографический и трудовой потенциал России. Трудовая миграция стала реальной формой экономической и политической интеграции стран на постсоветском пространстве, способствовав образованию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включившего Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению, Киргизию. Потенциально в организацию может войти Таджикистан.

Формирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии, ориентированных на Россию, обусловлено совокупным действием нескольких факторов.

Данный текст отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

Факторы, обуславливающие трудовую миграцию из стран Центральной Азии в Россию

Экономический фактор. С одной стороны, в странах происхождения трудящихся-мигрантов выезд значительного количества трудоспособного населения стимулировали типичные «выталкивающие» факторы: спад производства, низкий уровень заработной платы, высокий уровень безработицы, отсутствие рабочих мест, распространение бедности, избыток трудовых ресурсов. С другой стороны, в России, как в принимающей стране, действуют «притягивающие» факторы: объемный рынок труда, диверсифицированная экономика, потребность в рабочих во многих отраслях и регионах, более высокий уровень заработной платы, лучшее качество жизни. В результате, в Евразии сложилась крупная миграционная подсистема, центром которой является Россия и Казахстан, привлекающие трудовых мигрантов из Центральной Азии. Наиболее наглядно иллюстрирует ситуацию разница в уровне зарплаты, сложившаяся в странах данной миграционной подсистемы. В абсолютном выражении максимальный уровень оплаты труда в России и Казахстане – 689 и 526 долларов, соответственно. Минимальным уровнем зарплаты характеризовался рынок труда Таджикистана – всего 81 доллар. Незначительной зарплата была в Киргизии – 155 долларов.

Дифференциация показателей безработицы также во многом объясняет тенденции трудовой миграции в регионе. В 2013 году минимальный уровень безработицы имели Казахстан (5,2%) и Россия (5,5%). Средний уровень безработицы отмечался в Киргизии (8,4%), а высокий – в Таджикистане (11,6%). Однако оценки по некоторым странам имеют нерегулярный характер. В странах Центральной Азии следующее количество безработных: в Узбекистане – 640 тысяч, в Казахстане – 471 тысяча, в Таджикистане – 241 тысяча, в Киргизии – 206 тысяч человек. Причем их численность, как правило, увеличивалась. Проблема безработицы касается, прежде всего, населения в сельской местности. Даже потеряв работу, можно обеспечить себя продуктами питания благодаря натуральной экономике в виде подсобного хозяйства (выращивание овощей и фруктов, разведение домашних животных). Многие люди в сельской местности не регистрируются в службах занятости по причине значительной территориальной удаленности и отсутствия транспортного сообщения между населенными пунктами и центрами занятости. Отсутствие работы в месте постоянного проживания подталкивает искать ее сначала в соседних регионах, а потом и за границей. Страны Центральной Азии являются крупными донорами трудовых мигрантов в Евразийском регионе. Миграционная активность населения в странах Центральной Азии в 2000–2010-е годы существенно выросла.

Социально-демографический фактор. В России в 1990–2010-х годы сокращалась численность трудоспособного населения, отмечалось старение населения. Что поступательно обостряло дефицит трудовых ресурсов на российском рынке труда, усиливало конкуренцию за трудовые ресурсы и активизировало трудовую миграцию из других стран.

Демографическая ситуация в республиках Центральной Азии – основных донорах трудовых мигрантов для России, выглядит кардинально противоположной.

Прогнозы свидетельствуют, что к 2050 году численность населения трудоспособного возраста увеличится в Узбекистане – на 6,4 миллионов, в Таджикистане – на 2,8 миллионов, в Туркмении – на 900 тысяч, в Киргизии – на 600 тысяч человек. Даже при ускоренном развитии экономик этих государств, все трудоспособное население там не сможет быть трудоустроено.

Миграционная активность в странах бывшего СССР в 2000–2010-е годы возросла и трансформировалась. В массовом сознании населения сформировались стереотипы поведения, ориентированные на стратегию жизненного успеха исключительно через трудовую миграцию в Россию. Многие молодые и среднего возраста люди в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, Армении и других странах считают за благо поехать на работу за границу, предпочитая это дальнейшему обучению. Дополнительными стимулирующими миграцию факторами являются примеры успешности их родственников, соседей и знакомых, которые работали за границей и смогли купить дом, машину, необходимые вещи и прочее. Расширилась и социальная база трудовой миграции: в миграционные потоки включились новые социально-демографические группы населения (жители сельских районов, небольших населенных пунктов, женщины, молодежь).

Культурно-исторический фактор. В настоящее время сформировалась Евразийская миграционная подсистема, которая основана на социально-экономических связях между странами бывшего СССР и широком распространении русского языка как основного средства общения. При выборе направления миграции за границу жители многих стран ориентируются на Россию, потому что знание русского языка и понимание менталитета российского населения существенно повышает их шансы на трудоустройство именно там. Большинство трудовых мигрантов в РФ устраиваются на работу через социальные сети, родственные контакты, частных посредников и пр. К сожалению, роль государственных структур и частных агентств занятости в трудоустройстве мигрантов остается крайне низкой.

Инфраструктурно-географический фактор. Государства Центральной Азии, как ключевые миграционные доноры России, несмотря на свое географическое расположение в сердце Евразии, в транспортном отношении значительно плотнее связаны с Россией и Казахстаном, чем с Китаем, Ближним Востоком и Западной Европой. На территорию РФ из стран Закавказья и Центральной Азии можно добраться различными видами транспорта: железнодорожным, автомобильным, морским, авиационным. В последние годы получили развитие воздушные перевозки. Многие национальные и российские авиакомпании открыли прямые рейсы не только в Москву, но и другие крупные города России. Авиабилеты стоят сравнительно недорого, развивается система кредитования поездок (например, в странах Центральной Азии). Транспортный фактор в сочетании с географическим положением стимулирует трудовую миграцию из Центральной Азии и Закавказья в РФ.

Политический фактор. С одной стороны, в 1990–2010 годы в «посылающих» странах трудовую миграцию в Россию определяла целая группа этнополитических

факторов, предопределяющих эмиграцию русского и русскоязычного населения из Центральной Азии и Закавказья. Причинами становились гражданские войны, межнациональные конфликты, бытовой национализм (в 1990-е годы), а также сокращение сферы использования русского языка, невозможность карьерного роста, отсутствие перспектив (в 2000–2010-е годы). В некоторых странах люди могут преследоваться за несогласие с курсом официальных властей, за политические убеждения, сексуальную ориентацию. Политические конфликты, революции и войны в Киргизии, Грузии, Узбекистане и на Украине стимулировали миграцию в Россию, прежде всего, этнических русских. С другой стороны, на бывшем постсоветском пространстве достаточно активно происходит политическая и экономическая интеграция между странами.

29 мая 2014 года был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу 1 января 2015 года. В настоящее время в состав ЕАЭС входят пять государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Кроме того, 29 мая 2015 года было подписано соглашение с Вьетнамом о зоне свободной торговли. В 2014 году президент Таджикистана Э. Рахмон заявил о необходимости изучения экономической базы и правовых документов ЕАЭС с целью возможного вхождения в это интеграционное объединение. Гражданам Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России не только не требуются визы для пересечения границ между своими странами, но и не нужны разрешительные документы на работу внутри ЕАЭС. Сохраняется безвизовый режим въезда в Российскую Федерацию и для граждан Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Украины, Молдавии. Приехав в Россию, они могут в течение 30 дней искать работодателя и получить патент для работы в стране. (Рабочая виза и разрешение на работу в России необходимы для граждан Грузии, Туркмении, Латвии, Литвы и Эстонии).

Тенденции трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию

Несмотря на многообразие факторов, трудовая миграция во многом детерминирована уровнем развития экономики стран выезда и принимающих государств. Страны Центральной Азии и Российскую Федерацию по способам проведения системных экономических реформ можно разделить на три группы: 1) «радикалы» (Киргизия, Казахстан, Россия); 2) «консерваторы» (Узбекистан, Туркмения); 3) «промежуточная группа» (Таджикистан). К «радикалам» можно отнести страны, применявшие методы «шоковой терапии» в реформировании экономики. «Консерваторы» использовали более осторожные

способы перехода к рыночной экономике. В группу «промежуточных» стран вошли те, кто проводил преобразования медленнее «радикалов», но быстрее «консерваторов».

Данная классификация была сопоставлена с классификацией стран по результативности трудовой миграции. Государства-«радикалы» с точки зрения соотношения трудовой миграции неоднородны: Россия и Казахстан в большей степени принимают мигрантов, а Киргизия преимущественно отдает трудовых мигрантов за границу. Согласно проведенным в России расчетам, въезд трудовых мигрантов (трудовая иммиграция) превышает выезд (трудовую эмиграцию) примерно в 34 раза, а в Казахстане – в 98 раз. В Киргизии соотношение обратное: выезд трудовых мигрантов преобладает над въездом и составляет 27:1. В «промежуточную» группу можно отнести Таджикистан: там трудовая эмиграция превышает иммиграцию в 600 раз! Среди «консерваторов» миграционными донорами являются Узбекистан и Туркмения (Рисунок 1).

Рисунок 1

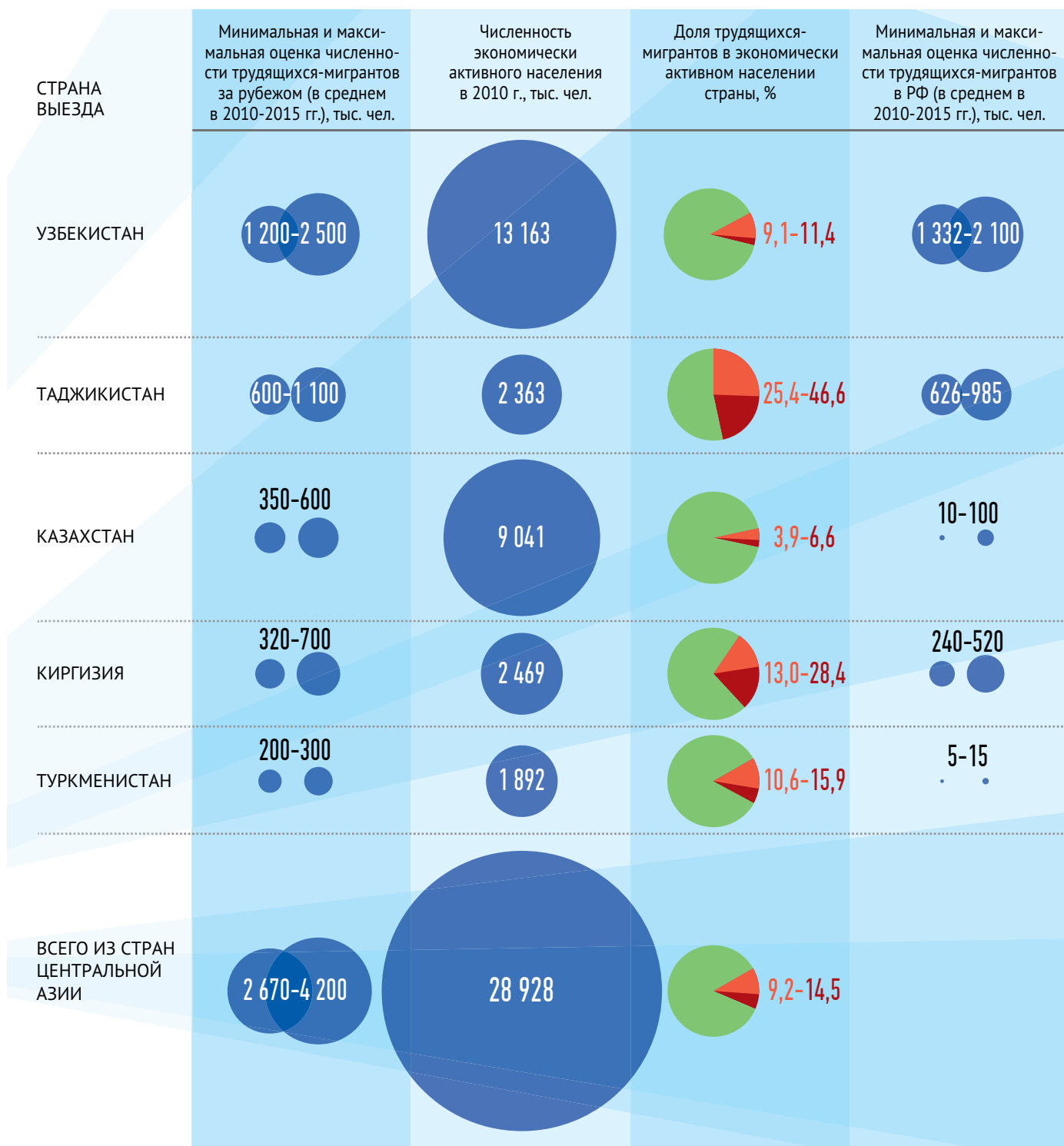
Примечание: * – соотношение между трудовыми иммигрантами и эмигрантами рассчитано на основе документированного (зарегистрированного) потока трудовых мигрантов; ** – расчеты произведены по итогам 2013 года

На основе данных официальных статистики и экспертных оценок можно дать следующие обобщающие оценки численности трудящихся-мигрантов из стран Центральной Азии, работавших за пределами своих стран (Рисунок 2).

В настоящее время Таджикистан является второй после Узбекистана страной, обеспечивающей Россию трудовыми мигрантами. Согласно данным переписи населения 2010 года, в РФ пребывали 87 тысяч граждан Таджикистана. 31,5 тысяч граждан этой

Рисунок 2

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, РАБОТАВШИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СВОИХ ГОСУДАРСТВ, В ТОМ ЧИСЛЕ В РОССИИ В 2010-2015 ГОДАХ

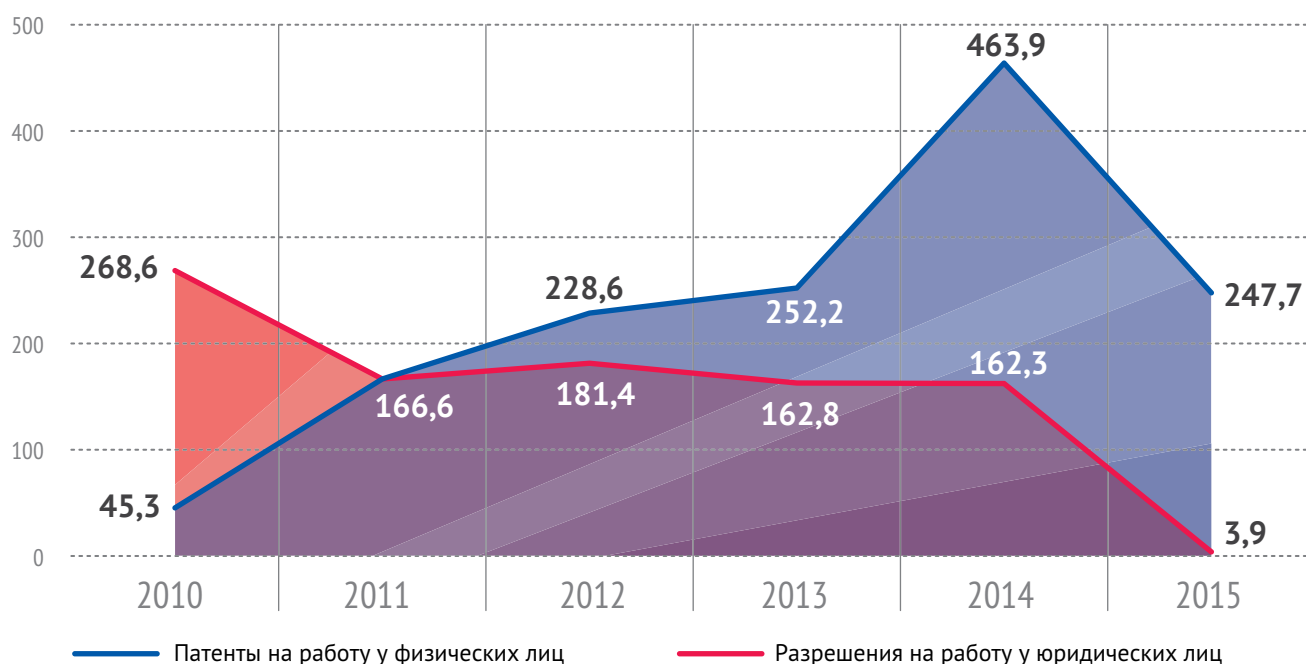
Источники: Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. – Астана: Международная организация по миграции, 2015. – С. 25; Двадцать лет Содружеству Независимых Государств 1991-2010: Статистический сборник. - М.: Статкомитет СНГ, 2011. - С. 30; Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. – Астана: Международная организация по миграции, 2015. – С. 25.

республики находились в России с целью работы или учебы, в том числе 30,5 тысяч – в трудоспособном возрасте. Безусловно, это заниженная оценка, которая охватывала только мигрантов, находившихся в стране более года.

По данным Всемирного банка, в 2010 году за границей находилось 791 тысяча граждан Таджикистана, что составляло более 11% населения страны. Более реалистичны оценки, что в России живут и работают около 700 тысяч трудящихся-мигрантов из этой республики. По данным ФМС России, на начало августа 2015 года в стране находилось 985 тысяч таджикских граждан; в 2014 году здесь работали около 626 тысяч трудящихся-мигрантов из Таджикистана, в том числе 162 тысячи с разрешениями на работу в фирмах и компаниях и 464 тысячи (по патентам) у физических лиц (Рисунок 3).

Рисунок 3

КОЛИЧЕСТВО РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ВЫДАННЫХ ГРАЖДАНАМ ТАДЖИКИСТАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2010-2015 ГОДАХ

Источники: Труд и занятость в России 2013. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. – С. 334; Данные Федеральной миграционной службы России (получены по официальному запросу автора в феврале 2016 г.)

Согласно данным ФМС, в 2014 году таджикские трудящиеся-мигранты работали практически во всех регионах России. Их максимальное число сосредоточено в Санкт-Петербурге, Москве, Московской области, Ханты-Мансийском автономном округе, а также Свердловской, Калужской, Самарской, Новосибирской, Тюменской и Волгоградской областях.

Среди таджикских трудовых мигрантов можно выделить две группы. Первая – это временные сезонные работники. Их поток возрастает весной и летом, когда они едут в Россию на работу в сельском хозяйстве и строительстве. Осенью они возвращаются домой. По примерным оценкам в некоторых регионах России на таджиков приходится порядка 75–80% сезонных мигрантов. Вторая группа таджикских мигрантов – это те, кто достаточно долго находится и работает в России, но при этом не имеет легального статуса. Многие работают как легально, так и без официального оформления в самых разных отраслях российской экономики: сфере обслуживания, жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте и пр.

Среди трудовых мигрантов из Таджикистана преобладают мужчины. Однако в последнее время происходит феминизации миграции. Возрастной состав зависит от сфер занятости. Например, среди строителей больше всего молодежи. Найм производится на самые тяжелые работы, требующие выносливости, физической силы, хорошего здоровья. Среди сельскохозяйственных рабочих больше доля людей средних возрастов.

В 2010 году, по данным ФМС, таджикские трудящиеся-мигранты в России были заняты преимущественно в строительстве (44%), а также в торговле (14%), промышленности (11%), обслуживании (5%), сельском хозяйстве (4%), на транспорте (3%). В 2014 году по данным службы, таджикские трудящиеся-мигранты в России были заняты преимущественно в сфере услуг (42%) и строительстве (29%). Однако, статистику существенно деформировали 18% трудящихся-мигрантов, информация о занятости которых отсутствовала.

По данным выборочного обследования Росстата об использовании труда трудящихся-мигрантов, в 2014 году в России в «домашней экономике» работали 250,7 тысяч и у частных предпринимателей – 145,6 тысячи таджикских трудящихся-мигрантов.

Мигранты, занятые у частных предпринимателей, имели достаточно диверсифицированную структуру отраслевой занятости: четверть работала в торговле (24%), пятая часть – в строительстве (20%), шестая часть – в сельском хозяйстве (12%), десятая – в коммунальном хозяйстве (10%), 8% – в транспортной отрасли.

Условия труда и жизни таджикских трудящихся-мигрантов в России на протяжении многих лет остаются плохими: большинство из них живут в подвалах, вагончиках, нежилых помещениях. Некоторые не имеют всех необходимых документов на пребывание и работу в России. Известны случаи, когда таджикские трудящиеся-мигранты становились жертвами трудовой эксплуатации и торговли людьми.

Однако, несмотря на жизненные и профессиональные трудности, многие хотели бы остаться и остаются в России на постоянное место жительства. Например, в ходе опроса, проведенного учеными Центра демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, так говорили около 48% респондентов. Под-

тверждает это и статистика. В 2001–2011 годах около 145 тысяч таджикских граждан стали гражданами Российской Федерации. Многие из них смогли получить российское гражданство как второе, сохранив национальный паспорт.

Вклад трудовых мигрантов из Центральной Азии в экономику России и «посылающих» стран

В результате трудовой миграции в России, как в крупнейшей принимающей стране региона, проявляются неоднозначные социально-экономические последствия. С одной стороны, мигранты заполняют многие непрестижные ниши на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. Благодаря трудовым мигрантам в принимающих странах развиваются целые направления экономики. Наглядным примером является строительная отрасль в крупных городах России, рост которой связан с использованием дешевой рабочей силы из-за рубежа. В 2011 году директор ФМС России К.О. Ромодановский отметил, что трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП России.

Кроме того, трудящиеся-мигранты оставляют в российской экономике часть заработанных средств, оплачивая питание, проживание, некоторые услуги. Хотя, как показывают опросы, чтобы посылать деньги домой, они вынуждены экономить. Прежде всего – на питании: покупают самые дешевые продукты (хлеб, молоко, макароны, рис и т.д.), очень редко – мясо, фрукты и овощи. Готовят сами, часто питаются вскладчину, практически не тратятся на развлечения, не покупают одежду и обувь.

По официальным оценкам, чистая оплата труда рабочих-мигрантов в России после уплаты налогов и расходов на поездку составила в 2013 году 10,5 миллиардов долларов. Если предположить, что доля совершенных ими трат на текущее потребление составляет 15% от чистой заработной платы, то доходы российской экономики в этом случае составили почти 1,6 миллиардов долларов.

С другой стороны, трудовая миграция имеет ряд негативных последствий для принимающих стран: стимулирует рост теневой экономики, демпинг уровня заработной платы, формирует замкнутые этнические анклавы. Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различных стран широко распространен в разных секторах экономики России, их труд применяется практически повсеместно. Во многих отраслях сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Наглядный пример – жилищно-коммунальное

хозяйство. Поскольку оплата труда мигрантов обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий.

Существует серьезный социальный, или гуманитарный, аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд местные граждане зачастую не хотят искать работу, а работодатели теряют интерес к их найму.

В России экономическая мотивация работодателей сводится к импорту дешевой рабочей силы, в которой заинтересован российский бизнес – от малого до крупного. Получая сверхприбыль, бизнес, за редким исключением, не финансирует социальные проекты, направленные на интеграцию мигрантов в общество. Более того, он не несет никакой социальной ответственности за медицинское страхование и обеспечение трудовых мигрантов социальными услугами. Основная нагрузка по обслуживанию трудовых мигрантов и членов их семей ложится на местные учреждения социальной сферы (образования, здравоохранения, пенсионной сферы).

Например, в 2011 году в Москве роды женщин – трудовых мигрантов из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана стоили примерно 5 миллиардов рублей. Исследования показывают, что от 10% до 20% трудовых мигрантов приезжают в Россию с детьми, из которых свыше 90% идут в школу.

Проблему образования детей трудовых мигрантов в школах трудно исследовать из-за отсутствия достоверной статистики. Приводятся разные цифры: в Москве до 10% учащихся приходится на детей мигрантов, в Московской области – до 12%, в Санкт-Петербурге – 3%. Предполагается, что через 8–10 лет при сохранении нынешней миграционной политики треть всех учеников в российских школах будут составлять дети мигрантов. При этом одна из главных проблем заключается в том, что единой государственной программы социокультурной интеграции, системы языковой адаптации детей мигрантов к условиям жизни в новой для них российской среде нет. В общероссийском законодательстве отсутствуют нормативные документы, особенно методические разработки федерального уровня в сфере образования детей мигрантов.

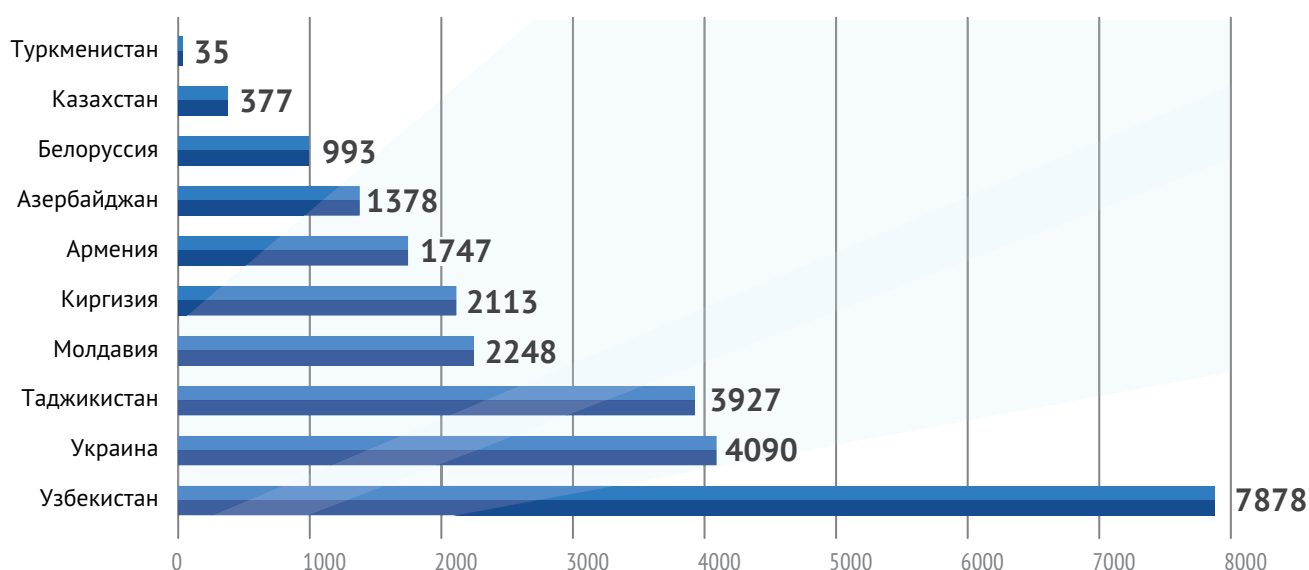
Массовая трудовая миграция для стран Центральной Азии также имеет неоднозначные последствия. Позитивные последствия в виде больших объемов денежных переводов очевидны. Негативные скрыты или отсрочены, и включают в себя как экономические эффекты, так и социальную цену миграции.

Учитывая, что страны Центральной Азии являются основными поставщиками трудовых мигрантов в Россию, основной поток личных переводов направляется именно

в эти страны. В 2013 году все страны Центральной Азии вошли в список получателей личных переводов из России: Узбекистан – первое место (7,9 млрд), Таджикистан – третье (3,9 млрд), Киргизия – пятое (2,1 млрд), Казахстан – девятое (377 млн), Туркменистан – десятое место (35 млн долларов). (Рисунок 4)

Рисунок 4

ЛИЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ СНГ В 2013 ГОДУ, МЛН ДОЛЛАРОВ США

Источник: Данные Центрального банка России
(http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post)

Роль денежных переводов, пересылаемых на родину таджикской диаспорой, в социально-экономическом развитии Таджикистана, включая отдельные регионы и домохозяйства, очень велика. В 2010 году от трудовых мигрантов в страну поступило 2,1 миллиардов долларов. В 2013 году около в 52% ВВП республики формировалось за счет денежных переводов из-за границы, что составляло около 4 миллиардов долларов. В 2013 году денежные переводы только из России, по данным ЦБ РФ, составили 4,2 миллиарда долларов. Сильное обесценивание рубля в 2014–2015 годах снизило общие абсолютные объемы и средний размер денежных переводов из России в Таджикистан, по некоторым данным, на 40–50%.

Можно выделить несколько закономерностей влияния денежных переводов на социально-экономическое развитие Таджикистана.

Во-первых, отмечается тесная связь между размером денежных переводов и экономическим ростом в республике в 2000–2014 годах, особенно после 2005 года (в 2000–2004 годы отмечался восстановительный рост, в ходе которого влияние денежных переводов было незначительным). В целом, увеличение размеров денежных переводов в Таджикистан стимулировало увеличение ВВП.

Во-вторых, денежные переводы не стали значительными инвестициями в местное производство. При этом небольшие средства вкладывались в развитие малого бизнеса и предпринимательства. Например, некоторыми мигрантами или их родственниками были открыты малые бизнесы (пекарни, кафе, магазины и т.п.). Однако, несмотря на это, денежные переводы стимулировали рост практически только в одном секторе экономики – строительстве. Многие таджикские трудовые мигранты вложили заработанные средства в ремонт жилья, строительство новых домов, покупку квартир.

В-третьих, денежные переводы мигрантов стимулируют дополнительное потребление: население Таджикистана стало более активно удовлетворять основные потребности в продуктах питания, товарах широкого потребления, жилье, образовании. Товары и услуги в Таджикистане облагаются НДС по ставке 18% (в Киргизии – по ставке 12%), внося дополнительный вклад в государственный бюджет. В Таджикистане НДС дает порядка половины налоговых поступлений (аналогичная картина отмечается в Киргизии).

Кроме того, рост денежных переводов в Таджикистане и Киргизии сопровождался ростом импорта, для удовлетворения возросшего спроса. Прежде всего, существенно вырос импорт китайских товаров, что стимулировало рост рыночной торговли в странах Центральной Азии.

В-четвертых, поступление денежных переводов из-за границы стимулировало развитие общественных инициатив на местах. Например, во многих махалля в Таджикистане по инициативе местных жителей были собраны средства для ремонта и строительства общественных мест, зданий, систем водо- и газоснабжения, различных сооружений и дорог. Однако зачастую подобные инициативы компенсируют абсолютное отсутствие государственных инициатив и стимулов.

Исследование особенностей использования денежных переводов учеными Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН проводилось совместно с таджикскими учеными летом 2008 года в городе Худжанде (Таджикистан). Проведен социологический опрос 200 домохозяйств, получающих денежные переводы из-за границы.

По данным исследования оказалось, что более трети (37%) таджикских домохозяйств получали денежные переводы от супруга, работавшего в России; около 28% – от детей или внуков; примерно 16% – от родителей, около 14% – от более дальних родственников. Родственные «коридоры» денежных переводов являются основными. Рабочие-мигранты, как правило, семейные люди, имеющие детей. Они работают на выезде ради того, чтобы содержать свои семьи. Опрос показал, что 24% домохозяйств, в которых есть трудовые мигранты, состоят минимум из пяти человек; 22% – из четырех; 19% – из шести. В том числе 21% домохозяйств имеют по двое несовершеннолетних детей, 18% – по трое; 9% – по четверо. Многие семьи многочисленны и многодетны.

Большая часть домохозяйств (65%) получает денежные переводы из-за рубежа один раз в месяц, примерно четверть семей – один раз в несколько месяцев, около 9% – несколько раз в месяц.

Многие семьи в Таджикистане и других странах Центральной Азии очень сильно зависимы от денежных поступлений из-за границы, прежде всего из России. По данным таджикского обследования уровня жизни в верхней (наиболее обеспеченной) группе населения, доходы от денежных переводов составляют около 12%. Для 45% опрошенных домохозяйств денежные переводы составляли большую часть их дохода, для 39% – примерно половину, для 15% – меньшую часть.

Многие исследования показывают, что денежные переводы, как правило, тратятся домохозяйствами на текущее потребление, что может значительно стимулировать рост некоторых отраслей национальной экономики в краткосрочной перспективе. В большинстве своем это отрасли, производящие товары повседневного спроса (пищевая сфера, сектор услуг), и строительство жилья. По данным нашего исследования 74% домохозяйств в Таджикистане тратят деньги на питание. Таким образом, трудовая миграция решает проблему обеспечения семей продовольствием. Еще 34% семей покупают одежду, 31% – тратят деньги на медицинские услуги и лекарства. Более основательными затратами домохозяйств можно считать вложение в жилье. По данным опроса, 26% домохозяйств мигрантов вложили средства, заработанные в России, в покупку, строительство или ремонт жилья. Порядка 45% вкладываются в образование детей, что также можно считать более долгосрочными инвестициями. Порядка 23% семей делают сбережения, главным образом, вкладывая деньги в банки.

В краткосрочном периоде для стран Центральной Азии экспорт рабочей силы достаточно выгоден. Однако очевидно, что страны имеют и упущенную выгоду: они просто не дополучают доходы, которые можно было бы иметь, если бы эта рабочая сила в своей стране производила продукцию. Для стран Центральной Азии можно считать эффективной и перспективной модель экономического развития, которая должна ориентироваться на постепенное замещение экспорта рабочей силы экспортом товаров и услуг, который, в свою очередь, должен быть основан на росте экспортных производств и расширении занятости.

Трудовая миграция за рубеж дает шанс странам перейти на новые модели развития экономики. В этой связи для стран Центральной Азии актуальным является вопрос привлечения свободных средств в экономику и развитие предпринимательской активности населения.

В ходе опроса мы задавали вопрос домохозяйствам в Таджикистане относительно условий, на которых они готовы вложить деньги в банки, т.е. инвестировать в развитие национальной экономики. Оказалось, что сейчас 54% респондентов не готовы вкладывать деньги. Примерно четверть опрошенных готовы это сделать при условии повышения банковских процентов, 11% опрошенных – при наличии гарантий со стороны государства.

Таким образом, результаты показывают не только неготовность населения в Таджикистане инвестировать средства в экономику, но и отсутствие государственной политики в этом вопросе. Между тем, государственная политика продолжает ориентироваться на экспорт рабочей силы, который имеет только краткосрочные эффекты.

Важным двигателем экономики являются предпринимательство и малый бизнес. Денежные переводы трудовых мигрантов представляют собой стартовые условия для реализации этого потенциала у части населения. Опрос показал, что больше половины домохозяйств готовы вложить средства, полученные от трудовой миграции, в открытие и развитие собственного дела: каждый четвертый респондент хочет открыть магазин или торговую точку на рынке, около 8% хотят купить автомобиль, который можно использовать для заработка, еще 6% готовы открыть небольшое производство, 3% – кафе или ресторан. Конечно, государствам Центральной Азии, в том числе Таджикистану, необходимо использовать предпринимательский потенциал населения. Целесообразно создавать льготные налоговые условия, которые бы стимулировали семьи трудовых мигрантов вкладывать средства в собственное дело. Возможно, что и Россия могла бы использовать предпринимательский потенциал трудовых мигрантов в своих интересах.

Опрос в Таджикистане показал, что население в большей степени предпочитает вкладывать деньги в социально значимые проекты, нежели в банки. Около 33% домохозяйств готовы собрать средства на строительство или ремонт водопровода, канализации или газопровода в своем населенном пункте; примерно 31% – на строительство или ремонт дороги; 16% – для строительства или ремонта школы; около 11% – для строительства или ремонта больницы; около 3% – для строительства или ремонта дома культуры. Всего 1,5% опрошенных домохозяйств не готовы вкладывать средства в объекты местного значения.

Исследование на примере Таджикистана показало наличие значительного социально-экономического потенциала домохозяйств трудовых мигрантов, который при должной организации может помочь властям решить социальные проблемы на локальном уровне. Данный потенциал пока недооценен и используется недостаточно эффективно в интересах развития стран Центральной Азии в целом и отдельных регионов и населенных пунктов. Расходование денежных переводов концентрируется в сфере текущего потребления (питание, приобретение и ремонт жилья, товары широкого потребления, свадьбы и похороны). Конечно, это отчасти снимает социальное напряжение в обществе, но фактически правительства перекалывают ответственность за заботу об обеспечении людей на трудовых мигрантов. Пока недостаточно часто деньги вкладываются в развитие местной инфраструктуры (водопроводы, газопроводы, дороги и т.п.), малый бизнес, предпринимательство, инвестируются в производство. Таким образом, денежные переводы пока, к сожалению, не играют существенной роли в среднесрочном развитии экономик стран-доноров рабочей силы. В большей степени проявляется «эффект социальной помощи» денежных переводов, когда за счет трудовой миграции снижается безработица, наполняется государственный бюджет через налоги на потребление, финансируемое денежными переводами. Проявляется так называемый эффект «коротких денег».

Следует отметить, что развитие бизнеса в странах Центральной Азии сталкивается с рядом препятствий. Во-первых, местная инициатива очень часто ограничивается местной администрацией или вышестоящей администрацией, которая требует согласований и утверждений, делая проекты неподъемными. В ряде проектов ПРООН в Таджикистане роль этой организации сводилась как раз к помощи в переговорах с властями. Во-вторых, системы местного (само)управления очень сильно различаются в странах региона. В Киргизии местное самоуправление крайне децентрализовано, в Таджикистане сохраняется сильная властная вертикаль (местные руководители «выбираются по согласованию»). В Узбекистане – аналогично: очень сильная вертикаль власти, но много отдается на уровень махалинских комитетов.

Модели регулирования трудовой миграции в странах Центральной Азии

Большинство стран Центральной Азии, за исключением Казахстана, являются преимущественно странами-донорами рабочей силы. В целом трудовая миграция из стран региона обусловлена сходными факторами и характеризуется общими чертами. Однако, исходя из степени участия государства, можно выделить несколько моделей регулирования трудовой миграции. Наиболее либеральный режим сложился в Казахстане, наиболее жесткий – в Туркмении. Остальные страны можно распределить между ними (Рисунок 5).

Рисунок 5

РЕЖИМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Либеральный режим

Ограничительный режим

КАЗАХСТАН

КИРГИЗИЯ

ТАДЖИКИСТАН

УЗБЕКИСТАН

ТУРКМЕНИСТАН

В Казахстане сложился **либеральный режим регулирования трудовой эмиграции на основе пассивной санации**, который ставит целями государства сокращение эмиграционного оттока национальных трудовых ресурсов, стимулирование возвратной миграции оралманов (этнических казахов) и студентов, получивших образование за рубежом, привлечение ограниченного числа иностранных работников в пределах установленных квот. В последние годы, происходит новый разворот миграционной политики Казахстана в сторону приоритетов сокращения эмиграционного оттока. В частности, в декабре 2012 года президент Н.А. Назарбаев огласил стратегию «Казахстан-2050», в которой обозначено семь долгосрочных приоритетных направлений деятельности правительства. Среди них, например, развитие человеческого потенциала.

В официальных стратегических документах была признана необходимость препятствовать эмиграции населения трудоспособного возраста. Например, в Комплексном плане Республики Казахстан на 2014–2016 годы утверждается, что долгосрочной задачей является удержание квалифицированной рабочей силы путем предоставления приоритетного доступа к национальному рынку труда. Этот принцип реализуется путем установления квот на иностранную рабочую силу и требования к работодателям о приоритетном найме на работу казахстанских граждан при открытии вакансии.

В Киргизии сложилась **либеральная модель управления трудовой эмиграцией на основе активной санации**. Система регулирования трудовой миграции в этой республике по праву может считаться одной из самых развитых среди стран Центральной Азии. Стратегической целью является использование трудовой эмиграции в интересах социально-экономического развития страны. Если в 2000-е годы во главу угла ставилась идея приведения трудовой миграции в регулируемое русло (защита прав трудящихся-мигрантов за рубежом и привлечение в страну денежных переводов трудовых мигрантов), то в 2010-е годы наблюдается изменение вектора в сторону возвращения трудовых мигрантов. Приоритетом становится привлечение их как ресурса социально-экономического развития, сокращение оттока квалифицированных специалистов за рубеж. Во многом изменению стратегической цели регулирования трудовой эмиграции способствовало осознание властями Киргизии негативных социально-демографических последствий массовой трудовой миграции за границу.

В Узбекистане сложилась **модель регулирования трудовой эмиграции с практически полным контролем государства**. Концептуальный подход заключается в контроле государства над выездом трудовых мигрантов за рубеж, ограничении неорганизованной трудовой эмиграции и максимальном ее переводе в организованное русло. Контроль осуществляется различными методами: законодательными, административными, экономическими.

В Туркмении сложилась уникальная для постсоветского пространства **модель с абсолютным контролем государства над трудовой эмиграцией**. Прежде всего, следует отметить, что это фактически закрытое государство как для иммиграции иностранных

граждан, так и для эмиграции собственных граждан. Поток трудовых мигрантов из Туркмении за границу поставлен практически под тотальный контроль государства.

В Таджикистане сложилась **модель регулирования трудовой миграции со значительным участием государства**. Являясь типично эмиграционной страной, Таджикистан еще в 1998 году – одним из первых в Центральной Азии – принял Концепцию государственной миграционной политики. Кроме общих положений была принята Концепция трудовой миграции граждан Таджикистана за границу от 9 июня 2001 года № 242. В документе фактически задавался вектор на стимулирование трудовой эмиграции незанятого населения за границу: «В условиях переизбытка трудовых ресурсов и финансовых ресурсов по созданию новых рабочих мест около 30% незанятого населения могут отправиться в трудовую эмиграцию. Целью миграционной политики Республики Таджикистан в области трудовой эмиграции является социально-правовая защита граждан Республики Таджикистан, временно работающих за рубежом, регулирование миграционных потоков, предотвращение нелегальной миграции и утверждение законности в миграционном процессе».

В развитие концепции трудовой миграции в декабре 2002 года правительством была принята Программа внешней трудовой миграции граждан Таджикистана на 2003–2005 годы, которая поставила задачи перед заинтересованными министерствами и ведомствами более активно рассматривать и решать проблемы в сфере миграции в направлении стимулирования трудовой эмиграции. В июле 2004 года был принят Закон Республики Таджикистан «О борьбе против торговли людьми». Затем – разработана Государственная программа трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на период 2006–2010 годы.

Последняя национальная стратегия трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011–2015 годов принята в 2011 году. В ней впервые государство подчеркивает влияние трудовой миграции на экономику страны и необходимость применения принципиально нового подхода к ее регулированию. Данная стратегия в большей степени направлена на создание правовых и институциональных механизмов управления миграцией и предоставления услуг мигрантам и членам их семей, и в меньшей степени – на предоставление самих услуг.

К сожалению, разработанный план реализации Национальной стратегии трудовой миграции не содержит показателей (индикаторов) оценки эффективности (например, количества трудящихся-мигрантов, которые получают пользу от реализации данной стратегии, и влияния осуществляемой в рамках стратегии деятельности, направленной на соблюдение их прав).

В июле 2014 года был принят новый Закон Республики Таджикистан «О борьбе против торговли людьми». Однако, несмотря на наличие столь обширной нормативно-законодательной базы, граждане Таджикистана являются одной из наиболее слабо защи-

ценных категорий трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в принимающих странах – России и Казахстане.

Реализацию миграционной политики осуществляет Миграционная служба при правительстве Республики Таджикистан, статус которой менялся, и в 2013 году она была переведена в структуру Министерства труда, миграции и занятости населения. Согласно Положению о Миграционной службе (МС), утвержденному Постановлением правительства Республики Таджикистан от 4 июня 2014 года № 390 отмечается, что ее мандат ограничен тремя видами миграции: трудовой, внутренней и экологической. Центральный аппарат Миграционной службы находится в Душанбе. Управления Миграционной службы созданы в Согдийской, Хатлонской областях и в городе Душанбе. В Горно-Бадахшанской автономной области, городах и районах республики работают отделы и сектора МС.

В системе Миграционной службы существует сеть государственных Центров консультирования и подготовки трудовых мигрантов перед выездом (в городах Душанбе, Хорог, Худжанд, Вахжат, Курган-Тюбе, Куляб, Пенджикент, Турсунзаде, Исфара, а также Раштском районе). Постановлением правительства Республики Таджикистан от 4 июня 2014 года № 392 в Москве открыто Представительство Министерства труда, миграции и занятости Республики Таджикистан в РФ. Основными задачами представительства является защита (совместно с посольством и консульскими учреждениями) прав и интересов трудящихся таджикских мигрантов; сотрудничество с соответствующими органами России в миграционной сфере; осуществление мер по реализации международных договоров Таджикистана в области миграции и анализ возможностей для таджикских мигрантов на российском рынке труда.

Возможные сценарии изменения потоков трудовой миграции из Центральной Азии

Экономический кризис в России в 2014–2015 годах, безусловно, имел негативные последствия для миграции из Центральной Азии. Из-за сокращения производства сократилась занятость трудящихся-мигрантов, поскольку они в первую очередь подвергались увольнению. Из-за падения рубля существенно сократились объемы денежных переводов на родину: по примерным оценкам, масштабы падения составили от 30% до 50%. Начался отток части трудящихся-мигрантов, потерявших работу в России, на родину, в страны Центральной Азии. При этом многие из них не могут трудоустроиться в своих странах, что приводит к росту безработицы, социальной напряженности, преступности. Это подтверждают некоторые интервью.

Интервью 1. Трудовой мигрант из Душанбе (Таджикистан).

Да, хотим уехать. Почти все хотим. Уже больше половины уехали, брат мой уехал с семьей, а они в Москве с 2004 года жили. А что делать? Денег и так нет, а теперь с новыми правилами пребывания придется практически бесплатно работать. Я работал на стройке, получал неплохую зарплату — около 40 тысяч рублей. Но деньги переводил в долларах. Долгов у нас нет, расплатились за кредит буквально месяц назад. Брали 1000 долларов, отдали на 150 больше. Нужно было ремонт делать. Для нас это большие деньги. Сейчас брат ищет работу в Таджикистане, но пока ничего не нашел. Но на родине все равно лучше, чем здесь»¹.

Интервью 2. Анзур (29 лет), трудовой мигрант из села близ города Курган-Тюбе (Таджикистан).

«Из-за резкого падения рубля уровень зарплат в Таджикистане и России практически сравнялся. Я работал разнорабочим в Подмоскovie, дачи строил. Платили по-разному, но обычно выходило 30–40 тысяч рублей. Иногда деньги задерживали, но ненадолго, потом всегда платили. Но раньше 30 тысяч рублей — это была почти 1000 долларов, а сейчас — меньше 500. Примерно такой уровень зарплат и в Таджикистане, хотя работы меньше. Раньше на тысячу долларов в республике можно было жить три-четыре месяца. А сейчас так не получится, да и цены в Таджикистане тоже подросли в 1,5–2 раза»².

Однако, как показали исследования, данная тенденция не стала долгосрочной. Первая волна кризиса в России совпала с сезонной миграцией временных трудящихся-мигрантов на родину (зимой они обычно возвращаются домой). Весной 2015 года началась возвратная миграция в Россию, хотя из-за падения курса рубля работа в России становится менее прибыльным занятием. Кроме того, миграционная политика России отличается нестабильностью и в последнее время существенно ужесточилась. С 2014 года власти РФ усилили борьбу с незаконной миграцией путем введения запрета на въезд для иностранцев, нарушивших законодательство. По данным ФМС, в течение 2015–2016 годов под запрет на въезд попали более 1,6 миллионов иностранцев. В условиях экономического кризиса и невозможности трудоустройства на родине это усилило социальную напряженность в странах Центральной Азии. Фиксируются случаи самоубийств трудящихся-мигрантов, которые попали под запрет на въезд в Россию и не могут найти работу.

Кроме того, рост издержек за оформление патентов в России с 2015 года увеличил число трудовых мигрантов, которые ради экономии перестали его оформлять. По этой причине часть из них перешла в неформальный сектор экономики.

¹ Великий исход мигрантов [<http://www.gazeta.ru/social/2015/01/20/6381253.shtml>]

² Великий исход мигрантов [<http://www.gazeta.ru/social/2015/01/20/6381253.shtml>]

Конечно, многим экспертам представляется более очевидным сценарий, по которому, по мере стабилизации экономической ситуации в России, поток трудящихся-мигрантов из Центральной Азии восстановится. Действительно, демографический фактор дает все основания так утверждать. Прогнозы показывают, что в среднесрочной перспективе в России будет нарастать дефицит трудовых ресурсов. Напротив, в странах Центральной Азии численность населения растет быстрыми темпами. Например, в Узбекистане в 2014 году она почти достигла 31 миллиона человек, из них трудоспособного населения (18–60 лет) – 18 миллионов человек. В Таджикистане суммарный коэффициент рождаемости является очень высоким – 3,7 ребенка на 1 женщину репродуктивного возраста. Здесь численность населения в 2014 году составила 8,1 миллиона человек. В Туркмении суммарный коэффициент рождаемости – 2,1 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста, а население страны в 2013 году достигло 5,1 миллиона человек.

По прогнозу ООН, к 2050 году население Таджикистана увеличится до 10,4 миллионов человек (в том числе, трудоспособное – до 6,6 миллионов), население Туркмении – до 6,8 миллионов, Киргизии – до 6,7 миллионов человек. Население России, по данным ООН, к 2050 году может сократиться на 30 миллионов – до 112 миллионов человек. Весьма значительными могут быть потери населения в Казахстане: порядка 1,7 миллионов – до 13,1 миллиона человек. К тому же в России будет происходить старение населения: продолжит расти доля людей пенсионного возраста, а также сокращаться доля молодежи и трудоспособного населения. Это чревато ростом затрат государства на пенсионные выплаты, здравоохранение и социальные расходы. Эта тенденция характерна и для Казахстана.

На фоне депопуляции и старения населения России и Казахстана демографическая ситуация в странах Центральной Азии выглядит кардинально противоположной. Здесь численность населения трудоспособного возраста к 2050 году будет расти: в Узбекистане – на 6,4 миллиона, в Таджикистане – на 2,8 млн, в Туркмении – на 900 тыс., в Киргизии – на 600 тыс. человек. При этом даже при ускоренном развитии экономики в этих государствах все трудоспособное население не сможет быть трудоустроено. С большой долей вероятности в среднесрочной перспективе страны Центральной Азии останутся основными миграционными донорами для России и Казахстана.

Главными причинами устойчивой ориентации трудящихся-мигрантов из Центральной Азии на Россию и частично – на Казахстан, являются конкурентные преимущества их рынков труда, с которыми пока не могут спорить другие страны. Даже более высокий уровень заработной платы в странах Ближнего Востока, Турции, Южной Кореи не может перекрыть значительных социально-экономических издержек: жесткие требования к качеству выполняемой работы, сложность получения рабочей визы, необходимость знания и сложность изучения языка, жесткое отношение работодателей. Однако если политика стран «новой миграции» в вопросах привлечения трудовых мигрантов из Центральной Азии станет более активной, а отношение к ним в России ухудшится и экономический кризис затянется, то векторы развития ситуации могут измениться. Потоки трудящихся-мигрантов

из государств Центральной Азии теоретически могут переориентироваться на мусульманские страны Ближнего Востока (Турцию и Иран), Персидского залива (Катар, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия), Восточной Азии (Южную Корею). Например, власти Саудовской Аравии заявляли о возможности принять на работу трудовых мигрантов из Таджикистана. Это может иметь негативные последствия с точки зрения распространения фундаментализма и радикализма.

Например, по мнению председателя общественной организации «Таджикские трудовые мигранты» К. Шарипова, «многие рабочие из Таджикистана намерены уехать из России. Тенденция эта связана не только с курсом рубля. Требования, которые введены с 1 января 2015 года (тест на знание русского языка, истории и российского законодательства), обойдется мигрантам в 30 тысяч рублей. Это на фоне ослабления рубля сильно ударит по доходам и стартовой цене для начала работы в России – с учетом покупки билетов и получения разрешения на работу. У многих таджиков на родине «висят» кредиты, в долларах под большие проценты, и чтобы их погасить, им придется искать работу в других странах»³.

Выиграет ли от этого Россия? Скорее всего, проиграет – не только экономически, но и геополитически.

Список литературы и источников:

1. Акрамов Ф.Ш. Демографическая ситуация и трудовая миграция из Таджикистана в Россию// *Практика привлечения и использования иностранной рабочей силы в России: тенденции, механизмы, технологии: Материалы научно-практической конференции (16–17 октября 2006 г.)/ Отв. ред. С.В. Рязанцев. – М., 2006.*
2. В России наблюдается сезонный спад трудовой миграции из стран Центральной Азии (<http://migrant.ferghana.ru/news/aw/v-rossii-nabлюдается-сезонный-спад-mp.html>)
3. Великий исход мигрантов [<http://www.gazeta.ru/social/2015/01/20/6381253.shtml>]
4. Выступление Президента Республики Казахстан, лидера нации Назарбаева Н.А. «Стратегия Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (онлайн речь) (http://www.akorda.kz/en/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana/)
5. Двадцать лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: Статистический сборник. – М.: Статкомитет СНГ, 2011.
6. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. – М.: МАКС Пресс, 2008.
7. Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. – Астана: Международная организация по миграции, 2015.

³ Великий исход мигрантов [<http://www.gazeta.ru/social/2015/01/20/6381253.shtml>].

8. Рязанцев С.В. Вклад трудовых мигрантов в рождаемость в России: социально-демографические эффекты и издержки (http://www.rfbr.ru/rffi/ru/popular_science_articles/o_1894211)
9. Рязанцев С.В. Масштабы и социально-экономическое значение трудовой миграции для стран СНГ// Практика привлечения и использования иностранной рабочей силы в России: тенденции, механизмы, технологии/ Материалы научно-практической конференции (16–17 октября 2006 г.). – М., 2006.
10. Рязанцев С.В. Работники из стран Центральной Азии в жилищно-коммунальном секторе Москвы (рабочий доклад). Рабочий доклад, МОТ: Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – М.: МОТ, 2010 – С. 12 (www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/projects/migration.htm)
11. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007.
12. Рязанцев С.В., Горшкова И.Д., Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами-трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования). – М.: Бюро МОМ, 2012.
13. Статистика СНГ: Статистический бюллетень. – № 15 (366), август 2005.
14. Труд и занятость в России 2013. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014.
15. International Migration Outlook 2013, Paris, OECD Publishing, 2013 (http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en)
16. Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011.
17. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook, April 14th 2014, The World Bank (<http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationandDevelopmentBrief22.pdf>)
18. Ryazantsev S., Trafficking in Human Beings for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures, Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, 2015 (<http://www.ryazantsev.org/book1-16.pdf>)

#Valdaiclub

 Valdai Club

 Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ